

УДК 821.161.1.0

**ПЕСНЯ АЛЕКСАНДРА ГАЛИЧА «ОШИБКА»
И ВОПРОСЫ ЕЁ ИЗУЧЕНИЯ**

© Кулагин Анатолий Валентинович (2019), SPIN-code: 1885-4061, доктор филологических наук, профессор, Государственный социально-гуманитарный университет (Россия, 140411, Московская область, г. Коломна, ул. Зеленая, д. 30), litkaf@mail.ru

В статье рассматривается программная для поэтического наследия А. Галича песня «Ошибка» (1964). Цели работы – воссоздание творческой истории «Ошибки», а также выявление ключевых особенностей данной песни, позволяющих характеризовать ее как одно из центральных произведений в творчестве А. Галича. Статья состоит из двух частей. В первой из них дан аналитический обзор работ, полностью или частично посвященных «Ошибке». Вопросы, интересующие ученых, группируются вокруг нескольких проблем. Во-первых, это историческая основа произведения, включающая в себя историю неудачной Ленинградско-Новгородской наступательной операции Красной Армии в начале 1944 года и охоту в Завидове с участием Хрущёва и Фиделя Кастро. Во-вторых – датировка песни (сам поэт ошибочно относил её к 1962 году). В-третьих – литературный генезис «Ошибки»: в качестве её источников исследователи называют стихотворения Н. Майорова, Б. Слуцкого, Д. Самойлова, А. Межирова, баллады Жуковского и Лермонтова. Во второй части статьи подтверждается этапный характер рассматриваемого произведения: оно открывает в творчестве Галича военную тему как тему остросоциальную, имеющую свою теневую сторону, и поднимает на новый уровень тему социальной несправедливости, пропасти между жизнью партийных чиновников и простых людей, затрагивавшуюся поэтом и прежде, но не выходившую, как в «Ошибке», на уровень поэтического осмысления истории страны. Автор статьи анализирует также ритмику песни, отмечая, что использование гекзаметра (шестистопного дактиля) отсылает слушателя и читателя к гомеровскому эпосу, с присущим ему общенациональным масштабом событий, важным и для автора «Ошибки». Трёхтактовый ритм напоминает также о музыкальном жанре вальса: в сопоставлении с иронической песней Галича «Старательский вальсок» «Ошибка» звучит как окрашенная горькой иронией констатация утраты современниками исторической памяти и ценностей прошлых эпох.

Ключевые слова: Галич, песня «Ошибка», творческая история, историческая основа, контекст, ритмика.

В 1964 году Александр Галич написал песню «Ошибка». Вот её полный текст:

Мы похоронены где-то под Нарвой,
Под Нарвой, под Нарвой,
Мы похоронены где-то под Нарвой,
Мы были — и нет.
Так и лежим, как шагали, попарно,
Попарно, попарно,
Так и лежим, как шагали, попарно,
И общий привет!

И не тревожит ни враг, ни побудка,
Побудка, побудка,
И не тревожит ни враг, ни побудка
Помёрзших ребят.
Только однажды мы слышим, как будто,
Как будто, как будто,
Только однажды мы слышим, как будто
Вновь трубы трубят.

Что ж, подымайтесь, такие-сякие,
Такие-сякие,
Что ж, подымайтесь, такие-сякие,
Ведь кровь — не вода!
Если зовёт своих мёртвых Россия,
Россия, Россия,
Если зовёт своих мёртвых Россия,
Так значит — беда!

Вот мы и встали в крестах да в нашивках,
В нашивках, в нашивках,
Вот мы и встали в крестах да в нашивках,
В снежном дыму.
Смотрим и видим, что вышла ошибка,
Ошибка, ошибка,
Смотрим и видим, что вышла ошибка
И мы — ни к чему!

Где полегла в сорок третьем пехота,
Пехота, пехота,
Где полегла в сорок третьем пехота
Без толку, зазря,
Там по пороше гуляет охота,
Охота, охота,
Там по пороше гуляет охота,
Трубят егеря! [Галич 2003, 92–93].

Судя по тому, что «Ошибке» посвящены уже несколько специальных статей, она занимает в поэтическом наследии Галича одно из центральных мест. Скажем кратко о том, какие вопросы привлекают внимание исследователей этой песни.

Во-первых, это её историческая основа. Известен относящийся к 1974 году устный рассказ самого поэта об истории написания песни. Галич говорит, что во время поездки в Тбилиси на пленум Союза кинематографистов он прочитал в газете о правительственной охоте, организованной Хрущёвым для Фиделя Кастро «на месте братских могил под Нарвою, где в тысяча девятьсот сорок третьем году ко дню рождения Геня всех времён и народов товарища Сталина было устроено контрнаступление, кончившееся неудачей, потому что оно подготовлено не было <...> Я помню, что, когда я прочёл это сообщение, меня буквально залило жаром, потому что я знал историю этого знаменитого контрнаступления, и вот... эта трагичная, отвратительная история. И тут же в самолёте я начал писать эту песню...» [Галич 2003, 91]. Исследователи скорректировали автокомментарий поэта. Выяснилось, что Галич ошибочно упоминает в песне сорок третий год и Нарву. События, о которых он поёт, в реальности относятся к недостаточно подготовленной и потому повлекшей неоправданные потери Ленинградско-Новгородской наступательной операции начала 1944 года, приуроченной к другой дате советского календаря — дню Красной Армии (23 февраля) [Богоявленский, Митрофанов 1999]. Если говорить конкретно, то речь идёт о неудачном Мерикюласком (Нарвском) десанте. Кроме того, песня, которую сам поэт датировал 1962 годом, на деле написана в 1964-м, во время пленума Союза кинематографистов в Тбилиси: именно в 1964-м (в конце февраля), а не в 1962-м, он и состоялся [Костромин 2001]¹. В те-

¹ Отметим курьёз с датировкой «Ошибки» в новейшем издании сочинений Галича, где в комментарии к песне дата (1964) указана верно, тогда как в самом тексте её значится всё тот же 1962 год [Галич 2016, 51; Галич 2016, 430]. Комментатор допускает, впрочем, и другие нестыковки: так, упоминание в тексте песни «крестов» и «нашивок» означает, по его мнению, что «восставшие из мёртвых по призыву горна солдаты принадлежали к досоветской эпохе в истории России». Если так, то какое отношение к сюжету песни имеет то обстоятельство, что «охота была устроена на полях, где <...> находились братские могилы <...> советских солдат и офицеров»? Но последнее и само по себе не вполне корректно: ведь Галич, как бы соединивший в песне Нарву и не названное им Завидово, пишет не историческую хронику, а поэтическое произведение. Мы согласны с А.Н. Костроминым в том, что «Ошибка» имеет вневременной, общечеловеческий смысл; такое толкование снимает все внешние противоречия в тексте песни. Уместно привести и наблюдение В.А. Зайцева, обратившего

чение января — февраля, вплоть до поездки Галича в Тбилиси, в «Правде» появлялись материалы и о снятии блокады Ленинграда (разумеется, без упоминания о просчётах), и ко дню Советской Армии, и по следам визита Кастро. Всё это в творческом сознании поэта и переплелось. Охота же состоялась, как выяснили Б. Богоявленский и К. Митрофанов, не в тех местах, «где полегла в сорок третьем (или сорок четвёртом, сейчас речь уже не о том — А. К.) пехота», а в Завидове (Тверская область). Там, в специально отведённых для этой забавы высокопоставленных лиц урочищах, 15–18 января ею (охотой) развлекали кубинского команданте [Богоявленский, Митрофанов 1999, 3]. Основание так полагать — напечатанная в «Правде» речь Хрущёва на совместной с Кастро «встрече с трудящимися города Калинина» 17 января: «Мы находимся в вашей области несколько дней. Мы решили показать нашему другу Фиделю и его соратникам русскую природу зимой, показать леса в снегах. Мы хотели также, чтобы наши кубинские друзья показали, как они умеют зверя стрелять. И товарищ Фидель показал себя как меткий стрелок — он уже убил несколько диких кабанов. <...> Но охота ещё не закончена...» [Народы СССР и Кубы — навеки вместе! 1964, 1]

Другой интересующий исследователей вопрос — литературный генезис песни. Галич был, как известно, чрезвычайно эрудированным, начитанным человеком, превосходно знал поэзию, многое декламировал наизусть. Мы в своё время обратили внимание на сходство лирической ситуации в песне «Ошибка» и в стихотворении погибшего на войне поэта Николая Майорова «Нам не дано спокойно сгнить в могиле...», опубликованного в 1963 году [Кулагин 2010, 85–98]. Вслед за нами литературный контекст песни Галича попытался расширить Н.А. Богомолов: по его версии, «Ошибка» восходит к появившемуся в 1953 году и вызвавшему широкий резонанс стихотворению Бориса Слуцкого «Памятник» [Богомолов 2012b, 41–52]. Сам Галич мог соотносить свою «Ошибка» со стихотворением Александра Межирова «Мы под Колпином скопом стоим...» (1956); известную песню на эти стихи, мелодия которой приписывается Анатолию Аграновскому, Галич иногда пел и сам. В самом деле, межировская ситуация «артиллерия бьёт по своим» не так уж далека от смысла песни Галича. Биограф Галича М. Аронов

внимание в тексте «Ошибка» на местоимение «мы»: оно расширяет смысл песни и превращает её в произведение «не только о Нарве и сорок третьем годе и даже не только об Отечественной войне, но <...> о бессмысленных жертвах и тяжком грехе беспамятства» [Зайцев 2003, 136].

отмечает, что мотивом утраченной памяти о погибших солдатах и зачастую бессмысленности самой их гибели автору «Ошибки» было близко стихотворение Давида Самойлова «Ах, поле, поле, поле...», которое Галич тоже исполнял (в начале 60-х, под рояль) [Аронов 2010, 348]. Для полноты картины добавим (и об этом сказано в нашей прежней статье), что мотив призыва погибшего солдата в новый бой звучал в поэзии самого Галича и до «Ошибки» – в произведениях начала 1960-х («Песня о солдате» для фильма «На семи ветрах») и даже 1942 года («Путём войны») [Кулагин 2010, 86–87].

Наблюдения над более отдалённым по времени историко-литературным контекстом песни обнаруживаем в методической работе Д.П. Журбиной, связывающей «Ошибку» с балладной традицией Жуковского («Ночной смотр») и Лермонтова («Воздушный корабль») [Журбина 2009]. Такой вектор анализа тем убедительнее, что к балладам Жуковского Галич всегда испытывал большой интерес [Карпухина 2003].

2

Творческая история «Ошибки», как видим, насыщена и даже увлекательна; между тем песня оказывается в точке соприкосновения некоторых ключевых линий творчества Галича, благодаря чему занимает, на наш взгляд, одно из центральных мест в его поэтическом наследии.

Во-первых, она открывает собою военную тему. До «Ошибки» Галич-поэт о войне не писал; ранние опыты, в том числе относящиеся к военному времени [Галич 2000, 450–466], в данном случае не в счёт. Правда, краем эта тема была затронута в «Больничной цыганочке» и «Левом марше» (обе – 1963?), но именно краем, эпизодически; да и сама дата написания этих песен – под вопросом. По-настоящему же эта тема вошла в лирику Галича именно в 1964 году, когда он коснулся теневой стороны войны. Военная (и, конечно, не только военная) тема в Советском Союзе подавалась в печати и в официально разрешённом искусстве выхолощено, в ней доминировало героическое начало, а связанные с войной острые проблемы – будь то бессмысленные жертвы, социальное неравенство или ГУЛАГ – чаще всего замалчивались². Отныне Галич, обращаясь к теме войны, обязательно будет вскрывать одну из таких проблем. В «Песне о синей птице» (1965?) прозвучит намеченная

² Было бы ошибкой, однако, считать, что разговор об этих проблемах был под запретом. Так, уже в повести Виктора Некрасова «В окопах Сталинграда» (1946) рассказывается о капитане, бессмысленно погубившем солдат. – *Прим. ред.*

в «Левом марше» тема штрафных батальонов: «А нас из лагеря да на фронт!» [Галич 2003, 117]. В «Вальсе, посвящённом уставу караульной службы» (1965?), Галич споёт об унижительном недоверии, которому подвергала власть вернувшихся с войны: «Как пошли нас судить дезертиры, // Только пух, так сказать, полетел. <...> Так чего же ты не помер, как надо, // Как положено тебе по ранжиру?» [Галич 2003, 137]. В «Балладе о вечном огне» (1968) подвергнет сарказму фальшь помпезных монументов — казённой памяти о войне, тогда как о миллионах замученных в сталинских лагерях вспоминать было не принято: «А ещё: / Где бродили по зоне каэры, // Где под снегом искали гнилые корни, // Перед этой землёй — никакие премьеры, // Подтянувши штаны, не преклонят колени!» [Галич 2003, с. 254–255]³. В поэме «Кадиш», посвящённой памяти пошедшего в газовую камеру за учениками Януша Корчака, откровенно скажет о том, что представляет собой послевоенная, подсоветская Польша (надо понимать, и весь так называемый соцлагерь): «Не возвращайтесь в Варшаву, // Я очень прошу Вас, пан Корчак! // Вы будете чужеземцем // В Вашей родной Варшаве!..» [Галич 2003, 323].

Другая важнейшая тематическая линия творчества Галича, в которой «Ошибка» занимает тоже, на наш взгляд, ключевое место, — социальное неравенство, пропасть между властью имущими и обыкновенными людьми. Высокопоставленные партийные чиновники живут в поэзии Галича (как и в реальности) своей, отдельной жизнью, безмерно далёкой от жизни простых людей. В последней строфе «Ошибки» эта тема выходит — за счёт ситуации охоты — на передний план; именно к ней и стягивается лирический сюжет. На другом по отношению к власти имущим социальном полюсе — погибшие воины.

Впервые Галич вышел на тему «барских» привилегий ещё до начала своего серьёзного, большого песенного творчества — в 1961 году; вышел с подачи Геннадия Шпаликова, сочинившего шуточные стихи «Мы поехали за город...» («...А за городом заборы, // За заборами — вожди»). Галич добавил к стихам Шпаликова свои, усилив политическую остроту противопоставления жизни «нашей» и жизни «вождей»: «А в пути по радио // Целый час подряд // Нам про демократию // Делали доклад. // А за семью заборами, // За семью запорами, // Там доклад не слушают — // Там шашлык едят!» [Галич 2003, 64, 66]⁴. Социальная пропасть прикрыта идеологией и ханжеской моралью. В следующем, 1962-м, году в чис-

³ См. об этой песне: [Свиридов 2009].

⁴ Об истории создания этой песни см.: [Крылов 2001, 14–18].

ле самых первых оригинальных авторских песен поэта появляется «Городской романс», герой которого предаёт свою любовь ради брака с дочерью большого чиновника: «А в глазах-то у тебя дача в Павшине, // Холуи да топтуны с секретаршами, // И как вы смотрите кино всей семейкою, // И как счастье на губах – карамелькою!..» [Галич 2003, 69] В позднейшем «Письме в семнадцатый век» (1973), одном из самых сложных произведений Галича, тема загородной жизни власть имущих возникнет на скрещении разных тематических линий: она будет контрастно, с сарказмом оттенена высокими религиозными мотивами («Направо – Лыковская Троица, // Налево – дача номер пять» [Галич 2003, 406]; «В вечерний дым уходит Троица, // На даче кушают обед» [Галич 2003, 407]), историко-культурной параллелью – включением в лирический сюжет «красотки Вермеера», словно читающей письмо лирического героя («У них бланманже сторожат сторожа, // Ключами звеня. // Простите меня, о моя госпожа, // Простите меня!» [Галич 2003, 407]), наконец, драматичной судьбой самого лирического героя, в которой обитатель дачи сыграл роковую роль («На этой даче государственной // Живёт светило из светил, // Кому молебен благодарственный // Я б так охотно посвятил!» [Галич 2003, 406–407]). Песня «Ошибка», в которой тема привилегий впервые переплелась с общенациональной (военной) темой, – важный шаг на пути поэта к этому масштабному лирическому полотну.

И ещё одна важная контекстуальная примета «Ошибки» – её ритмика. Текст песни, начиная с прижизненного «посековского» сборника «Поколение обречённых» [Галич 1972, 46–47], традиционно печатается именно в таком виде, в каком мы его воспроизвели в своей статье: каждая строфа состоит из восьми стихов. В. Бетаки, готовивший издание лирики Галича для серии «Новая библиотека поэта», утверждал, что Галич участвовал в подготовке «Поколения обречённых» как для первого (1972), так и для второго (1974) издания [Бетаки 2006, 333–334], просматривал тексты. А.Е. Крылов, напротив, убеждён, что считать «Поколение обречённых» книгой авторизованной нельзя [Крылов 1999]. Но готовил тексты к печати в любом случае не сам поэт.

Известно, что Галич был профессионально чуток к ритмическому звучанию стиха. Ему был знаком довольно редкий для поэтического и литературоведческого обихода термин «пеон»; он говорил, что одну из своих песен – «Номера» – писал именно как пеон (пеон четвёртый) [Богомолв 2012а, 450–452]. Мы не располагаем автографом «Ошибки» и не можем судить о том, как записал её текст сам поэт, но он не мог бы не заметить, что при такой записи, которой пользуются все издатели

лирики поэта, нарушается ритм стиха. Скажем, в двустишии «Мы похоронены где-то под Нарвой, // Под Нарвой, под Нарвой» (и в любом другом) первый стих выдержан в ритме четырёхстопного дактиля, а второй – в ритме двустопного амфибрахия. Но стоит «вытянуть» две строки в одну – и мы получаем классический шестистопный дактиль, настоящий гомеровский гекзаметр («О, да помогут вам боги, имущие дома в Олимпе»)! Нельзя не признать, что и в ритмическом «сбое» (амфибрахий вместо дактиля) есть свой эффект, но всё-таки напрашивается выбор в пользу классического размера. Он слишком уникален: поэты двадцатого века им уже не пользовались.

Что даёт он автору «Ошибки»? Нам думается, что даёт большое («гомеровское») эпическое дыхание. Песня 1964 года, если вслушаться, – грандиозная поэтическая фреска, где многое напоминает о классическом эпосе: война, гибель воинов, память, предательство этой памяти, большое историческое время... Эрудиция Галича могла подсознательно (а может быть, и сознательно, ибо гомеровские мотивы в его творчестве иногда звучат, контрастно соприкасаясь с реальностью двадцатого века⁵) подсказать ему размер, на классическом уровне передающий дух новейшей эпопеи. Неспроста В. Буковский заметил (сразу после кончины Галича), что этот поэт «для нас <...> никак не меньше Гомера. Каждая его песня – это Одиссея, путешествие по лабиринтам души советского человека» [Буковский 1978, 127]. Позже эту идею развернёт Л. Плющ, назвавший свою статью о Галиче (кстати, вообще одну из первых статей о поэте) «Гомер опричного мира»; речь в ней пойдёт о присущем его творчеству «эпическом начале» [Плющ 1992]⁶.

Кроме того, стоит напомнить, что трёхсложник – размер «вальсовый», и для Галича это важно. В названиях его песен порой появляется слово «вальс» или «вальсок»: «Старательский вальсок», «Вальс, посвящённый уставу караульной службы», «Колыбельный вальс», «Вальс-баллада про тещу из Иванова», «Вальс его величества», «Кумачовый вальс». Все эти названия (как и, например, «Городской романс» или «Командировочная пастораль») ироничны или пародийны; их комизм в литературе о поэте уже отмечен [Плющ 1992, 312–313]. Традиционные музыкально-поэтические жанры словно «сталкиваются» с реальностью

⁵ «Привет тебе, друг доносчик, // Привет тебе, с новой книжкой! // Партийная Илиада! // Подарочный холуяж!» («Песня про велосипед» <1968?>); «Но нас не помчат паруса на Итаку, // В наш век на Итаку везут по этапу. // Везут Одиссея в телячьем вагоне, // Где только и счастья, что нету погони!» («Возвращение на Итаку», 1969) [Галич 2003, 245; 273].

⁶ Ср.: [Сопровский 2019, 156–157].

двадцатого века, то печальной, то нелепой, то трагической. Их звучание становится от этого сниженным. Так, в названии песни «Старательский вальсок» (1963) второе слово настраивает на невинно-безмятежный лад, но песня звучит как инвектива в адрес современников, малодушно не замечающих происходящего вокруг них: «Но поскольку молчание – золото, // То и мы, безусловно, старатели» [Галич 2003, 79]. При этом интонация поющего поэта окрашена иронией.

Так вот, нам представляется, что песня «Ошибка» – это не только «новейшая эпопея», но и своего рода «охотничий вальсок». Ситуация охоты здесь семантически равноценна описанию старательской работы в прежней песне. Одни «стараются», другие охотятся – и оба занятия прикрывают главное: нежелательную правду жизни (в одном случае) и нежелательную правду смерти (в другом). Последние стихи «Ошибки» – «Там по пороше гуляет охота, // Охота, охота, // Там по пороше гуляет охота, // Трубят егеря!» [Галич 2003, 93] – Галич пел как раз с иронической интонацией, вполне в русле своего творческого понимания классического жанра вальса (и не только). Ирония его, конечно, приправлена горечью.

Надеемся, что комментаторский и интерпретаторский потенциал песни «Ошибка» не исчерпан, и изучение её ещё сулит множество открытий.

Источники

Бетаки 2006 – Бетаки В. *Примечания* // Галич А. Стихотворения и поэмы. СПб., 2006. С. 333–365.

Галич 1972 – Галич А. *Поколение обречённых*. Франкфурт-на-Майне, 1972.

Галич 2000 – Галич А. *Книга стихов 1942 года* // Мир Высоцкого: Исслед. и материалы. Вып. IV. М., 2000. С. 450–466.

Галич 2003 – Галич А. *Песня об Отчем Доме: Стихи. Песни. Статьи. Интервью. Ноты*. М., 2003.

Галич 2016 – Галич А. *Когда я вернусь: Стихотворения и поэмы*. СПб., 2016.

Народы СССР и Кубы – навеки вместе! 1964 – *Народы СССР и Кубы – навеки вместе!* // Правда. 1964. № 18. 18 янв. С. 1–2.

Литература

Аронов 2010 – Аронов М. *Александр Галич*. М.; Ижевск, 2010.

Богомоллов 2012a – Богомоллов Н.А. *А. Галич. «Номера»: Текстология, комментарий, интерпретация* // Текстологический временник: Вопросы текстологии и источниковедения. Кн. 2. М., 2012. С. 444–459.

Богомоллов 2012b – Богомоллов Н.А. *К вопросу о литературных источниках песни А. Галича «Ошибка»* // История литературы. Поэтика. Кино: Сб. в честь М.О. Чудаковой. М. 2012. С. 41–52.

Богоявленский, Митрофанов 1999 – Богоявленский Б., Митрофанов К. *«Ошибка» Александра Галича и исторические ошибки в художественном тексте* // История: Ежегод. прилож. к газ. «Первое сентября». 1999. № 14. С. 1–8.

Буковский 1978 – Буковский В. *«И возвращается ветер...»* Нью-Йорк, 1978.

Журбина 2009 – Журбина Д. *Два стихотворения о войне* // Литература: Науч.-методич. газ. для учителей словесности. 2009. № 8. С. 21–22, 27.

Зайцев 2003 – Зайцев В.А. *Окуджава. Высоцкий. Галич: Поэтика, жанры, традиции*. М., 2003.

Карпухина 2003 – Карпухина Ю.С. *Романтическая традиция В.А. Жуковского в творчестве Галича* // Галич: Новые статьи и материалы. Вып. 2. М., 2003 [на тит. листе ошиб.: 2001]. С. 69–75.

Костромин 2001 – Костромин А.Н. *«Ошибка» Галича: ошибки сегодняшние и всевременные...* // Галич: Проблемы поэтики и текстологии. Вып. I. М., 2001. С. 148–165.

Крылов 1999 – Крылов А. *Как это всё было на самом деле* // Вопросы литературы. 1999. № 6. С. 279–286.

Крылов 2001 – Крылов А. *Галич – «соавтор»*. М., 2001.

Плющ 1992 – Плющ Л. *Гомер опричного мира* // Заклинание Добра и Зла: [О Галиче] / Сост. Н.Г. Крейтнер. М., 1992. С. 311–325.

Свиридов 2009 – Свиридов С.В. *Песенный обелиск* // Галич: Новые статьи и материалы. Вып. 3. М., 2009. С. 229–247.

Сопровский 2019 – Сопровский А. *Встать, чтобы драться, встать, чтобы сметь!* [Эссе 1989 г.] // Знамя. 2019. № 2. С. 147–158.

PHILOLOGICAL STUDY OF “OSHIBKA” (“MISTAKE”) BY ALEXANDER GALICH

© **Kulagin Anatoliy Valentinovich** (2019), SPIN-code: 1885-4061, Doctor of Philology, professor, State Social and Humanitarian University (30 Zelenaya str., Kolomna, Russia), litkaf@mail.ru

The article considers the song “Oshibka” (“Mistake”) (1964), a major work in the poetic heritage of A. Galich. The aim of the work is to recreate the creative history of “Oshibka” (“Mistake”), as well as to identify the key features of this song, which make it one of the central creations in the work of A. Galich. The article consists of two parts. The first part provides an analytical review of works devoted in whole or in part to “Oshibka” (“Mistake”). The interest of scholars mainly gravitates to several issues. The first issue is the historical basis of the work, which revolves around the unsuccessful Leningrad-Novgorod offensive operation of the Red Army in early 1944 and Khrushchev and Fidel Castro hunting trip in Zavidovo. The second issue is the origin date of the song (the poet himself mistakenly attributed it to 1962). The third issue is the literary genesis of “Oshibka” (“Mistake”): scholars consider the poems by N. Mayorov,

B. Slutsky, D. Samoilov, A. Mezhirov, the ballads of Zhukovsky and Lermontov as the main sources. The second part of the article confirms the sequential nature of the song: it sheds light on high social relevance of Galich’s military themes and their darker sides, and raises to a new level the theme of social injustice, the gap between the lives of party officials and ordinary people - a topic which was previously addressed by the poet but which received a new level of poetic comprehension of the country's history only in “Oshibka” (“Mistake”). The author of the article also analyzes the rhythm of the song, noting that the use of a hexameter (dactylic hexameter) reminds the listener and reader to the Homeric epic, with its inherent nation-wide scale of events, which is also important for the author of “Oshibka” (“Mistake”). The three-beat rhythm also reminds of the waltz music genre: in comparison with Galich’s ironic song “Staratelskiy Valsok” (“Little Waltz of Prospectors”), “Oshibka” (“Mistake”) sounds like a statement stained with bitter irony of the loss of historical memory and values of past eras by Galich’s contemporaries.

Keywords: Galich, song “Oshibka” (“Mistake”), creative history, historical basis, context, rhythm.

References

(Articles from Scientific Journals)

Богоявленский, Митрофанов 1999 – Bogoyavlenskiy B., Mitrofanov K. «Oshibka» Aleksandra Galicha i istoricheskiye oshibki v khudozhestvennom tekste [“Mistake” by Alexander Galich and historical errors in the literary text], *Istoriya: Ezhenedel’noye prilozheniye k gazete “Pervoye sentyabrya”* [“History”: weekly annex to the newspaper “First September”], 1999, no 14, pp. 1–8. (In Russian).

Журбина 2009 – Zhurbina D. *Dva stikhotvoreniya o voyne* [Two poems about the war], *Literatura: Nauchno-metodicheskaya gazeta dlya uchiteley slovesnosti* [Literature: Research and methodological newspaper for teachers of philology], 2009, no 8, pp. 21–22, 27. (In Russian).

Крылов 1999 – Krylov A. *Kak eto vsyo bylo na samom dele* [How it really was], *Voprosy literatury* [Literary topics], 1999, no 6, pp. 279–286. (In Russian).

Сопровский 2019 – Soprovskiy A. *Vstat', chtoby drat'sya, vstat', chtoby smet'!* [Esse 1989 g.] [Stand up to fight, stand up to dare!], *Znamya* [The Ensign], 2019, no 2, pp. 147–158. (In Russian).

(Articles from Proceedings and Collections of Research Papers)

Богомоллов 2012a – Bogomolov N.A. *A. Galich. "Nomer": Tekstologiya, kommentariy, interpretatsiya* [A. Galić. "Numbers": Texology, commentary, interpretation], in *Tekstologicheskiy vremennik: Voprosy tekstologii i istochnikovedeniya* [Textual chronicle: Issues of Texology and Source Studies], vol. 2. Moscow, 2012, pp. 444–459. (In Russian).

Богомоллов 2012b – Bogomolov N.A. *K voprosu o literaturnykh istochnikakh pesni A. Galicha "Oshibka"* [To the question of literary sources of song "Mistake" by A. Galić], in *Istoriya literatury. Poetika. Kino: Sbornik v chest' M.O. Chudakovoy* [History of literature. Poetics. Cinema: Collection in honor of M.O. Chudakova]. Moscow, 2012, pp. 41–52. (In Russian).

Карпухина 2003 – Karpukhina Yu.S. *Romanticheskaya traditsiya V.A. Zhukovskogo v tvorchestve Galicha* [The romantic tradition of V.A. Zhukovsky in works by Galić], in *Galich: Novyye stat'i i materialy* [Galić: New articles and materials], vol. 2. Moscow, 2003, pp. 69–75. (In Russian).

Костромин 2001 – Kostromin A.N. *"Oshibka" Galicha: oshibki segodnyashniye i vsevremennyye...* ["Mistake" by Galić: mistakes today and all-time...], in *Galich: Problemy poetiki i tekstologii* [Galić: Problems of poetry and textology], vol. I. Moscow, 2001, pp. 148–165. (In Russian).

Плющ 1992 – Plyushch L. *Gomer oprichnogo mira* [Homer of the oprichnina world], in *Zaklinaniye Dobra i Zla: [O Galiche]* [Spell of Good and Evil: [About Galić]], sostavitel' N.G. Kreytner. Moscow, 1992, pp. 311–325. (In Russian).

Свиридов 2009 – Sviridov S.V. *Pesenny obelisk* [Song obelisk], in *Galich: Novyye stat'i i materialy* [Galić: New articles and materials], vol. 3. Moscow, 2009, pp. 229–247. (In Russian).

(Monographs)

Аронов 2010 – Aronov M. *Aleksandr Galich* [Alexander Galić]. Moscow; Izhevsk, 2010. (In Russian).

Буковский 1978 – Bukovskiy V. *"I vozvrashchayetsya veter..."* ["And wind returns ..."]. New York, 1978. (In Russian).

Зайцев 2003 – Zaytsev V.A. *Okudzhava. Vysotskiy. Galich: Poetika, zhanry, traditsii* [Okudzhava. Vysotsky. Galić: Poetry, genres, traditions]. Moscow, 2003. (In Russian).

Крылов 2001 – Krylov A. *Galich – "soavtor"* [Galić as a "co-author"]. Moscow, 2001. (In Russian).

Поступила в редакцию 11.07.2019